

КРЕАТИВНЫЙ КОНТЕНТ НА ОБОЧИНЕ

текст: Ксения Леонтьева, Олег Березин

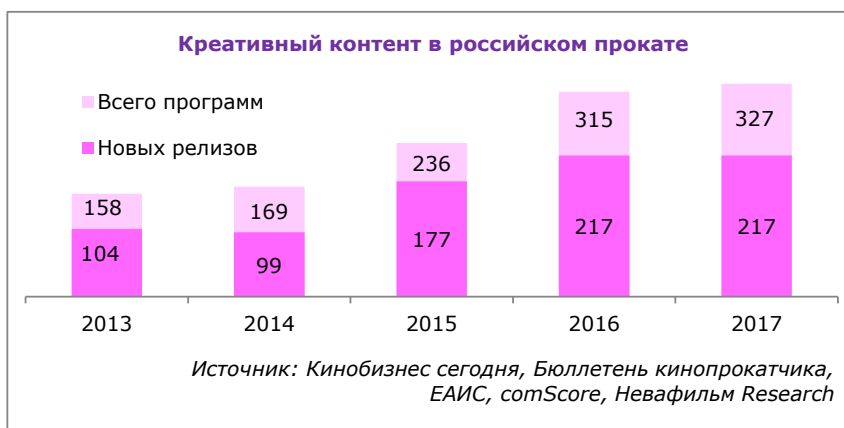
(при участии Алексея Киселева, Марии Петровой, Анны Пеуновой)

3 августа 2018 года президент подписал Федеральный закон № 335-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации"», который законодательно вводит понятие «кинофестиваля» и фактически перечеркивает возможности проката так называемого креативного контента в России. В последнее время он бурно развивался, в том числе и благодаря возможности показа фильмов без прокатного удостоверения в рамках фестивалей, условия проведения которых не требовали обязательного наличия конкурсной программы, жюри, призов, а главное – внесения в список фестивалей, утверждаемый Министерством культуры.

О губительном воздействии нового закона на сегмент рынка, пусть и небольшой (кассовые сборы креативного контента во всем мире, по данным Event Cinema Association, составляют около 1%), но очень важный с культурной точки зрения, существует немало статей, мнений – и есть даже коллективное письмо президенту РФ. Тем не менее мы бы хотели продемонстрировать масштаб того, что мы можем потерять уже в грядущем ноябре, – цифры нагляднее экспрессивных высказываний и субъективных суждений.

Масштабы событийного показа

Итак, определим для начала, что является креативным контентом. Это трансляции в кино театральных постановок и концертов, документальные фильмы, научно-популярные и образовательные картины, короткометражные фильмы, показы премьерных эпизодов телесериалов, ретроспективы, тематические фестивали. Количество подобных показов с каждым годом растет: по итогам 2017-го мы насчитали 327 программ в прокате, включая 217 впервые вышедших на экраны. В кинопрограммы были объединены, к примеру, короткометражные мультфильмы для детей, выходящие под марками «Мульт в кино», «Кинодетство»; репертуары российских театров в трансляции «Театральной России»; тематические и национальные фестивали, такие как «RIFF», «Бритфест», «Амфест», «360 фестиваль», «Артдокфест»; фестивали немецкого, японского, датского, австрийского, венгерского, финского, французского, австралийского кино; «Creative Visions: Кино Гонконга 1997–2017», «День Норвегии», «British Film Spring», «West Wind», «Дни Франкофонии. Анимация», «Наша анимация»; Фестиваль документального кино США «Show US!», «Искусство кино. Молодая критика о французском кино»; объединялись и ретроспективы Тарковского, Балабанова, Тарантино, Линча, Бёртона, Скорсезе, Джармуша, Кесслёвского и др. Не исключено, что специалистами Невафильм Research не были учтены и другие программы, ведь все подсчеты приходится вести, изучая новости, афиши кинотеатров и публикации на сайтах организаторов событий.

Если «развернуть» состав известных нам программ, то число наименований проектов, относящихся к креативному контенту, будет еще более масштабным: в последние два года оно намного превысило 500 названий, тогда как в широкий прокат,

для сравнения, выходит порядка 400 фильмов. Фактически эти программы увеличивают разнообразие российской киноафиши более чем вдвое!

Жанры под угрозой

Жанровое разнообразие креативного контента также достаточно широко. Причем если 5 лет назад на экранах лидировали оперы, то сейчас им на смену пришли документальные фильмы и спектакли. В 2016–2017 годах заметно больше стало проходить различных ретроспективных показов, как посвященных творчеству какого-либо режиссера, так и отдельных демонстраций архивных фильмов. Заметно сократилось число короткометражных программ.

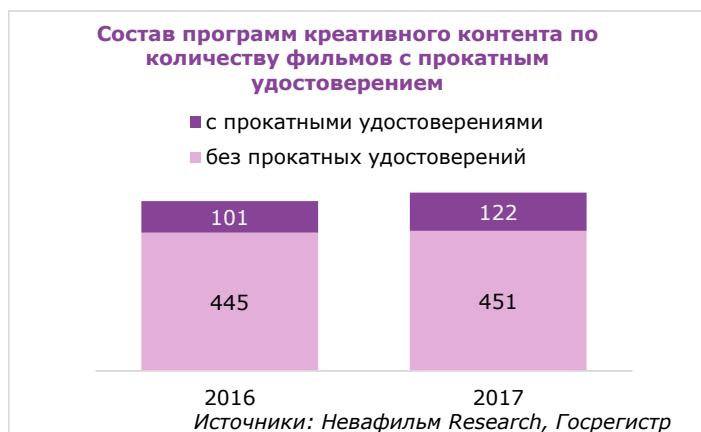

Таким образом, после вступления закона в силу из российских кинотеатров прежде всего исчезнет классика, по всему миру возвращающаяся на большие экраны благодаря цифровым технологиям, а также представляющие культурную ценность театральные постановки.

Прокатное удостоверение – редкость

Нововведение лишит российского зрителя большей части креативного контента, поскольку сейчас такие показы зачастую действительно обходятся без прокатного удостоверения. Так, аналитики Невафильм Research подсчитали, что в 2016 году лишь

18% проектов из числа креативного контента имели прокатное удостоверение, а в 2017-м – 21%. Чуть больше эта доля среди документальных фильмов и короткометражных сборников (25–30% релизов).

Больше половины из 53 дистрибьюторов, которые выпускали в 2016–2017 годах в прокат программы креативного контента, работают в этом сегменте преимущественно без прокатных удостоверений (50% и более наименований в их пакете за рассмотренный период не имели ПУ). Среди них лидеры рынка – «CoolConnections», «Невафильм *Emotion*», «Иноекино», «Сеанс», «Искусство кино», «Театральная Россия», «ПилотКино» и другие. Продолжение их деятельности в новых условиях оказывается под серьезным вопросом.

Так ли оно необходимо

Как исследователи, которые не первый год пытаются собирать адекватную информацию по рынку креативного контента в России, мы приветствуем стремление Министерства культуры к упорядочиванию этого сегмента. Проблема фрагментарности известных результатов креативного контента в российском прокате стоит остро: без номера ПУ нельзя получить статистику по кассовым сборам и посещаемости фильма в ЕАИС; в систему «comScore» данные попадают только из крупных киносетей, отчитывающихся автоматически; а отраслевым изданиям информацию по сборам сдают далеко не все дистрибьюторы (по-прежнему не раскрывает своей статистики лидер рынка «CoolConnections»). К примеру, в 2017 году доля проектов с известными нам посещаемостью и кассовыми сборами составила 84%, однако у нас нет уверенности в полноте данных относительно тех фильмов, статистика по которым имеется.

Сложившаяся сегодня практика уклонения дистрибьюторов от получения прокатных удостоверений стала результатом не злых намерений игроков рынка по сокрытию своих доходов, а из-за сложности процедуры оформления ПУ в России. Кроме того, в последнее время укрепляется участие федеральных органов исполнительной власти в вопросах регулирования действий игроков рынка:

Минкультуры не только устанавливает возрастные рекомендации для аудиовизуальных произведений (тогда как в других отраслях – СМИ, книгоиздании и др. – это делают сами создатели или правообладатели), но и контролирует даты выхода фильмов в прокат, а порой и вовсе отказывает в выдаче ПУ или же отзывает его.

К чему стремиться

В начале 2018 года компания «Невафильм» разработала и направила в Госфильмофонд России предложения по разрешению ситуации, связанной со сложностями сдачи обязательного экземпляра аудиовизуального произведения (сейчас предоставление справки из ГФФ об этом является обязательным условием для выдачи прокатного удостоверения). С этой процедурой связано несколько терминологических и юридических проблем, которые предлагалось разрешить в рамках правового поля.

Во-первых, отсутствуют требования к процедуре сдачи обязательного экземпляра аудиовизуального произведения (в случае иностранных фильмов или отечественных, созданных без господдержки) и исходных материалов картин, получивших субсидии из федерального бюджета. На практике Министерство культуры и Госфильмофонд трактуют оба этих определения идентичным образом в случае цифрового кинофильма, требуя исходные файлы фильма в формате DPX, вместо тиражной цифровой копии (DCP). В случае же пленочного проката принималась позитивная копия фильма (чем до сих пор пользуются дистрибьюторы-мейджоры, предпочитая специально печатать пленочную копию иностранного фильма, а не сдавать его «исходные материалы»). В то же время обязательный экземпляр отпечатанного литературного произведения – это тиражный экземпляр, а не макет книги, допустим, в формате InDesign.

Во-вторых, в отношении других видов интеллектуальной собственности закон № 77-ФЗ от 29.12.1994 «Об обязательном экземпляре» предусматривает отсрочку его сдачи на хранение: так, в случае телевизионных передач – это месяц после выхода в эфир, а в случае научных диссертаций – 30 дней с момента защиты и присвоения ученой степени. И только в отношении кинопроката справка из Госфильмофонда требуется до выпуска фильма на экраны. Проблему мог бы разрешить законопроект за номером 02/04/04-17/00064514 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹, однако это пресловутый «закон о 5 миллионах», который помимо отодвигания сроков сдачи обязательного экземпляра в ГФФ на период до 1 месяца после релиза предусматривает повышение платы за получение прокатного удостоверения в 1,5 тысячи раз, и никто на рынке не хочет его принятия.

В-третьих, тот же закон № 77-ФЗ распространяется и на производителей – физических или юридических лиц, которые *впервые* изготовили аудиовизуальное произведение. То есть субъектом закона является не прокатчик или демонстратор фильма, но его продюсер. Из этого следует, что закон не распространяется на фильмы иностранного производства. Для сохранения мирового культурного наследия используется государственно-территориальный признак, и архивы каждой страны хранят обязательные экземпляры произведений, которые созданы на ее территории. При этом важно соблюдение основ авторского права, закрепленных Бернской конвенцией: современная деловая практика не предусматривает предоставление дистрибьютору права на передачу фильмов для архивного хранения на территории страны проката, поскольку срок территориальных прав обычно ограничен. Кстати, Фонд кино (вероятно, также из соображений защиты авторских прав) закрывает прокатчику доступ к подробным сведениям в системе ЕАИС по принадлежавшим ему когда-либо картинам после истечения срока действия договора с правообладателем – согласно прокатному удостоверению. А Госфильмофонд почему-то должен сохранять право использования открытого цифрового пакета или позитивной копии фильма.

Таким образом, на наш взгляд, в российское законодательство необходимо внести следующие изменения, которые упростят процедуру обращения за прокатным удостоверением и помогут повысить прозрачность рынка событийного проката в России:

¹ Проект размещен на федеральном портале проектов нормативных правовых актов 27 апреля 2017 года. – <https://regulation.gov.ru>.

- разработать требования и регламент к обязательным экземплярам аудиовизуальных произведений, подлежащих сдаче в ГФФ, распространив их только на российские фильмы;
- убрать из перечня документов для получения ПУ справку из Госфильмофонда и перенести срок сдачи обязательного экземпляра российского фильма в ГФФ как минимум на месяц после начала проката;
- изъять из закона «Об обязательном экземпляре» упоминание о позитивной копии как о единственном виде обязательного экземпляра аудиовизуального произведения;
- поддержать инициативу о создании электронного реестра правообладателей аудиовизуальных произведений.

Это, однако, не спасет российский прокат от усиления государственного вмешательства в рыночные процессы. Но разрешение этой проблемы – тема отдельного разговора.

© 2018, НЕВАФИЛЬМ *RESEARCH*